

ПРАВО

УДК 343.121

О.В. Желева

ИНТЕРЕС ОБВИНЯЕМОГО КАК КРИТЕРИЙ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 16-03-00413 «Злоупотребление правом в уголовном процессе: системные и несистемные проявления, их предотвращение и пресечение».

Проводится анализ понятия и признаков интереса участника уголовного судопроизводства. Обосновывается, что незаконный интерес является детерминантом злоупотребления субъективным правом со стороны обвиняемого. На основе изучения научной литературы и судебной практики формулируются объективные критерии незаконности интереса, которыми могут руководствоваться должностные лица при квалификации поведения обвиняемого.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; обвиняемый; интерес; законный интерес; незаконный интерес; злоупотребление субъективным правом.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, вслед за международно-правовыми актами и Конституцией РФ, поставил во главу угла личность, признав ее права и свободы высшей ценностью, а их обеспечение, охрану и защиту – приоритетной задачей государства. В целях реализации данного положения, а также назначения уголовного судопроизводства, определенного в ст. 6 УПК РФ, законодатель последовательно увеличивает объем прав различных участников уголовного процесса, в частности обвиняемого, который является наиболее незащищенным субъектом уголовно-процессуальных правоотношений ввиду осуществления в отношении него уголовного преследования, применения к нему мер принудительного характера, в том числе мер пресечения, и иных ограничений. Между тем такая тенденция не должна становиться самоцелью, ведь эффективность использования предоставленных субъективных прав, степень гарантированности данных правовых возможностей зависят не от их числа, а от способности обеспечить с их помощью реализацию интересов участников уголовного судопроизводства.

В теории права под интересом понимается стремление субъекта к удовлетворению потребности, к получению конкретного блага при условии, что его приобретение не противоречит нормам объективного права и одновременно обеспечено четко определенной корреспондирующей юридической обязанностью других лиц содействовать такому достижению поставленной цели [1. С. 344].

Применительно к уголовно-процессуальному праву выделяют ряд конкретизирующих специальных признаков рассматриваемой категории: 1) интерес участника уголовного судопроизводства представляет собой стремление к достижению определенного исхода уголовного дела, поскольку совершенное преступление и решение по уголовному делу непосредственно оказывают влияние на судьбу частных лиц; 2) интересы субъектов уголовного процесса имеют двухуровневую структуру, включающую материальные и процессуальные стремления; 3) реализация интересов

зависит от полноты их отражения в нормах права и наличия соответствующих полномочий у властных субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу [2. С. 33–34, 162].

Вследствие выполняемой обвиняемым уголовно-процессуальной функции, задач и принципов уголовного судопроизводства представляется, что усилия этого участника направлены на то, чтобы не допустить стеснения собственной свободы и неприкосновенности, ущемления личных и имущественных прав, незаконного и необоснованного обвинения, осуждения в совершении преступления. При этом следует согласиться с утверждением И.В. Смольковой и Р.В. Мазюк о том, что указанные интересы являются общими, но в зависимости от стадии уголовного процесса, личных представлений обвиняемого, собранных доказательств, рекомендаций защитника и других факторов, влияющих на целеполагание субъекта, они приобретают более конкретный, специальный характер [3. С. 163]. Например, на стадии предварительного расследования интерес обвиняемого может заключаться в полном или частичном прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по тем или иным основаниям. Вместе с тем возникает вопрос, всегда ли вышеперечисленные стремления представляют собой законные интересы, становятся ли они предпосылкой его правомерного и добросовестного поведения? На этот счет в юридической науке существует несколько позиций.

В соответствии с первой, интересы обвиняемого являются законными, если для их удовлетворения используются только те средства и способы, которые предусмотрены законом [4. С. 91]. Такими средствами выступают действия (бездействия) лица по реализации конкретных субъективных прав, например права подачи жалобы, заявления ходатайств и отводов, дачи показаний и других [5. С. 35].

Между тем особенности конкретного уголовного дела, личность обвиняемого, многообразие преследуемых им интересов не позволяют нормативно предусмотреть абсолютно все способы их достижения.

В связи с этим законодатель, руководствуясь общеправовым принципом «разрешено все, что не запрещено законом», признает законность и тех средств, запрет на использование которых отсутствует (п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). На целесообразность действия данного принципа, и, как следствие, распространение общедозволительного метода правового регулирования в отношении частных лиц в сфере уголовно-процессуальных отношений указывал и Конституционный Суд РФ [6], и ученые в области уголовного процесса [7. С. 30–36]. Исходя из этого, любой интерес признается законным, если средства для его удовлетворения прямо не запрещены законом.

Однако с таким подходом невозможно согласиться ввиду первичности интереса по отношению к правам и обязанностям, независимо от метода их закрепления в законодательстве. В литературе указывается, что интерес в своем развитии проходит два этапа [8. С. 32]: первый заключается в анализе реальной действительности и осознании лицом собственных потребностей, необходимости их удовлетворения, в процессе которого происходит формирование интереса. Вторая стадия выражается в поведении субъекта, в использовании участником уголовного судопроизводства предоставленных процессуальных прав, способствующих достижению поставленных целей. То есть интерес как самостоятельная объективная категория определяет те средства и способы, которые будут использоваться обвиняемым для осуществления защиты. Отсюда незаконный интерес порождает исключительно незаконный способ его удовлетворения, и наоборот.

Данное утверждение не является абсолютным и имеет некоторые исключения, вызванные нормативной неопределенностью и наличием пробелов в правовом регулировании уголовно-процессуальных отношений. Так, обвиняемый, не нарушая пределы объективного права, используя незапрещенные средства защиты, может руководствоваться незаконным интересом. Например, в одном из дел [9] обвиняемый Ф. на основании п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, ч. 4 ст. 217 УПК РФ воспользовался своим правом и заявил 11 ходатайств после ознакомления с материалами уголовного дела. Данные ходатайства были аналогичными и содержали в себе просьбу признать все имеющиеся доказательства по делу недопустимыми по причине некомпетентности следственных органов и наличия в их действиях по собиранию доказательств признаков должностного преступления. По заявленным ходатайствам принимались решения об отказе в их удовлетворении, после чего обвиняемый поочередно обжаловал каждое из них в порядке ст. 124 УПК РФ, но ни одна из данных жалоб не была признана обоснованной.

В указанном случае незаконный интерес обвиняемого, несмотря на его формально правомерную реализацию, стал детерминантом недобросовестных действий лица в виде злоупотребления субъективным правом, которое является социально нежелательным видом поведения, поскольку причиняется вред правам и законным интересам других участников и интересам правосудия в целом.

Таким образом, не всегда между способом реализации прав и характером интереса обвиняемого мож-

но установить прямую причинно-следственную связь, порой необходимо учитывать и другие элементы поведения лица.

Представители второй позиции считают, что законными являются такие интересы обвиняемого, которые соответствуют интересам правосудия [10. С. 74]. К последним относят полное, объективное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовного дела; установление лица, совершившего преступление, и назначение ему справедливого наказания [11. С. 53]. Перечисленные интересы реализуются посредством уголовно-процессуальной деятельности государственных органов и должностных лиц в виде надлежащего осуществления ими четко определенных полномочий. Вместе с тем уголовный процесс представляет собой конфликтную отрасль, в которой изначально предполагается существование сторон с противоположными интересами. Иными словами, личные стремления обвиняемого, не совпадающие с публичными интересами или не способствующие их достижению, не могут быть лишены охраны и защиты только на этом основании; участник уголовного процесса, действующий в рамках правового поля, может также рассчитывать на их удовлетворение.

Однако следует отметить, что такие интересы обвиняемого не должны противоречить назначению самого субъективного права. По мнению В.П. Грибанова, назначение права является объективной категорией, которая отражает определенные историко-культурные и социально-экономические условия жизни общества, а также предопределяется отраслевыми принципами и целями, которые предусмотрены либо санкционированы законом [12. С. 80]. Действительно, цели осуществления прав определяются управомоченным лицом по своей воле и усмотрению, но они не могут выходить за границы тех целей, которые признаются заслуживающими уважения со стороны всего общества, ведь иначе это вызовет противоречие не только между частными и публичными интересами, но и между объективным и субъективным правом.

При использовании правовых возможностей в противоречии с назначением объективное право становится не способным выполнять регулятивные и охранительные функции применительно к общественным отношениям; формально равные субъекты становятся фактически неравными, поскольку произвольно изменяется объем их правомочий. Так, одна сторона, используя все средства и способы реализации субъективных прав в противоречии с их назначением для удовлетворения собственных интересов, тем самым создает препятствия для осуществления правовых возможностей другой стороной и причиняет ей вред различного характера. То есть гарантированная государством мера свободы лица, совершающего всевозможные по своей целевой направленности действия, в том числе противоречащие назначению уголовного процесса, неоправданно расширяется, что свидетельствует о том, что «дух права приходит в противоречие с его буквой» [13. С. 88], а следовательно, и о совершении участником правоотношений социально вредного деяния. В связи с этим следует согласиться с утверждением О.И. Андреевой, что «право свободного выбора пове-

дения лица должно быть заключено в определенные границы, в черте которых его господство будет безусловным» [14. С. 10]. Думается, в качестве таковых границ и могут выступать назначение права, а также соответствие поведения участника уголовного процесса публичным интересам.

В рамках уголовного судопроизводства публичными интересами выступает защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Осуществляя действия, идущие вразрез с указанными целями уголовного процесса, обвиняемый уже не вправе притязать на удовлетворение личных интересов. Соответственно, цель лица, совершившего преступление, но стремящегося избежать уголовной ответственности, будет являться незаконной, как и сам интерес, лежащий в ее основе, независимо от выбранного способа достижения желаемого результата. В связи с чем можно согласиться с мнением И.С. Дикарева, указавшего, что законным является тот интерес, на удовлетворение которого обвиняемый имеет право рассчитывать, ведь «право на защиту предоставляется не для того, чтобы у виновного была возможность избежать ответственности, а для того, чтобы невиновный мог, воспользовавшись этим правом, оправдаться» [15. С. 57].

Необходимо отметить, что незаконность интереса обвиняемого с точки зрения его несоответствия назначению субъективному праву, целям уголовного судопроизводства становится средством оценки поведения лица в качестве злоупотребительного. Например, при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемый М. не являлся или пребывал для производства указанной процедуры позже назначенного ему времени, не предоставлял документов о наличии уважительных причин неявки, затрачивал на ознакомление в среднем 2–3 часа в день, после чего прерывал его по собственной инициативе, ссылаясь на плохое самочувствие или окончание рабочего дня, в ходе такого ознакомления обвиняемый изучил с 05.12.2014 по 28.12.2014 г. только один из пяти томов уголовного дела [16]. Избранная тактика поведения участника процесса явно свидетельствовала о незаконности его интереса, заключающегося в желании затянуть предварительное расследование, создав препятствия для реализации прав иными участниками уголовного процесса и достижения назначения уголовного судопроизводства в целом. Не возникает сомнения и в том, что такое поведение представляло собой злоупотребление правом, а не правонарушение, поскольку оно было связано не с содержанием права, а с порядком, механизмом его осуществления.

Несколько иное толкование незаконности интереса как критерия недобросовестного поведения лица дается немецкими учеными [17. С. 81]. По их мнению, интерес должен не только противоречить назначению права, но и свидетельствовать об отсутствии реальной необходимости использования предоставленных правовых возможностей в данный момент. То есть субъект, уведомленный о своих правах и обязанностях, осознающий их содержание и порядок реализации,

руководствуясь исключительно сутяжническими мотивами, безосновательно распоряжается своим правом, тем самым иницируя механизм исполнения должностными лицами корреспондирующих обязанностей. Иначе говоря, в этом случае двусторонний процесс осуществления субъективных прав направлен не на обеспечение защиты обвиняемого, а на обременение властных субъектов. К примеру, при отсутствии действительного нарушения прав, повода, оснований или истечения требуемого срока обвиняемый в общем или судебном порядке (ст. 123–125 УПК РФ) обжалует действия (бездействия) или решения должностного лица, ведущего расследование по уголовному делу. Предпосылкой такого поведения становится именно незаконный интерес, заключающийся в желании участника процесса втянуть должностное лицо в разрешение бессмысленных жалоб, что, несомненно, противоречит назначению предоставленного субъективного права.

Следует отметить, что выявление незаконности интереса не может остаться без внимания правоприменителя, в некоторых случаях это становится предпосылкой применения определенных мер воздействия к обвиняемому, который своими действиями причинил вред правам и законным интересам других участников, общества, государства. Причем указанная деятельность относится исключительно к компетенции должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Так, И.А. Либус писал, что для следователя, прокурора и суда решение вопроса о законности интереса обвиняемого является обязанностью [18. С. 8]. При этом невозможность нормативного закрепления всех законных или незаконных стремлений частного субъекта определяет, что в основе квалификации интереса лежит усмотрение должностного лица, который может неверно оценить действия обвиняемого.

К примеру, в одном уголовном деле при производстве предварительного расследования обвиняемый К. заявил ходатайство об установлении номеров, которыми пользовался свидетель Т. [19]. Данная просьба была отклонена следователем по причине того, что сведения о детализации телефонных соединений свидетеля Т. уже имеются в уголовном деле. После получения постановления об отказе в удовлетворении своего ходатайства обвиняемый заявил еще 5 аналогичных ходатайств, что было расценено следователем как проявление незаконного интереса, желания участника процесса создать препятствия для осуществления уголовного преследования, в связи с чем в удовлетворении ходатайств было вновь отказано. Между тем обвиняемый К. обжаловал данное решение должностного лица руководителю следственного органа, который признал постановление об отказе в удовлетворении ходатайств необоснованными и подлежащими отмене, поскольку доводы заявителя не были проверены.

Данный пример свидетельствует о том, что злоупотребительное, на первый взгляд, поведение обвиняемого, нашедшее выражение в повторных действиях, не всегда вызвано его незаконным интересом, а может являться следствием чрезмерного усмотрения властного субъекта, неправильной первоначальной оценки деяния участника как недобро-

совестного. В связи с этим представляется, что при отсутствии прямого законодательного указания на незаконность того или иного интереса и, как следствие, средств для его защиты, стремления обвиняемого должны считаться законными исходя из презумпции добросовестности. В противном случае, это приведет к злоупотреблению дискреционными полномочиями должностных лиц, а также к необоснованному ограничению прав личности.

Вследствие этого возникает необходимость в установлении объективных критериев, свидетельствующих о незаконности интереса обвиняемого. Думается, что в качестве таковых можно рассматривать: 1) несоблюдение требований уголовно-процессуального закона; 2) несоответствие выбранного способа реализации субъективного права его назна-

чению и целям уголовного процесса; 3) противоречие действий обвиняемого его предшествующему поведению; 4) наступление вреда в результате реализации предоставленных правовых возможностей.

Таким образом, поведение обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства и интерес, преследуемый им, являются взаимосвязанными категориями. Стремления лица становятся побудительным фактором к выбору способа реализации субъективных прав, однако из-за мыслительного формирования интереса только действия, порождаемые им, могут подвергаться объективной оценке и свидетельствовать о его незаконности. Именно наличие незаконного интереса позволяет отграничить правомерное поведение обвиняемого от злоупотребления субъективным правом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / под ред. М.Н. Марченко. М. : Юрист, 2001. 656 с.
2. Ильницкая Л.И. Личные интересы участников российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 201 с.
3. Смолькова И.В., Мазюк Р.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С. 156–169.
4. Багаутдинов Ф. Категория интереса в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. № 2. С. 90–92.
5. Кузуб И.Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступление : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2000. 146 с.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 443 с.
8. Коробова Е.А. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 218 с.
9. Архивное уголовное дело № 20177388 Железнодорожного районного суда г. Красноярск.
10. Строгович М.С. О правах личности в советском уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1976. № 10. С. 73–81.
11. Рябцева Е.В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2014. 141 с.
12. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. 411 с.
13. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М. : Юрлитинформ, 2007. 352 с.
14. Андреева (Рогова) О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1994. 28 с.
15. Дикарев И.С. Законные интересы обвиняемого в уголовном процессе // Государство и право. 2010. № 8. С. 55–62.
16. Архивное уголовное дело № 24186752 Железнодорожного районного суда г. Красноярск.
17. Brox H. Allgemeines Schuldrecht. Auflage, C.H. Beck, München. 2015. 486 p.
18. Либус И. Охрана прав личности в уголовном процессе. Ташкент : Узбекистан, 1975. 135 с.
19. Архивное уголовное дело № 24051013 Железнодорожного районного суда г. Красноярск.

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 января 2017 г.

THE INTEREST OF THE DEFENDANT AS A CRITERION OF THE ABUSE OF SUBJECTIVE RIGHT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 416, 171–175.

DOI: 10.17223/15617793/416/25

Olga V. Zheleva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: zheleva.olga@gmail.com

Keywords: criminal proceedings; defendant; interest; legitimate interest; illegal interest; abuse of right.

The subject of the research in the article is rights and obligations of public officials and the person in criminal proceedings; the practical activity of the officials with authority at the disposal of the subject of criminal proceedings; the types of behavior of the person who has a certain freedom in the criminal procedural legal relationships. The relevance of the topic is due to the legal uncertainty on the issue of establishing the limits of the rights of parties in criminal proceedings, the existence of various forms of abuse while the current Criminal Procedural Code of the Russian Federation (CPC of RF) does not contain characteristics and criteria of it. The article states that one of these criteria is the illegal participant's interest in criminal proceedings. The author reaches the following objectives: 1) formulation of the concept of the defendant's interest in criminal proceedings; 2) classification of the defendant's interests by the stage of criminal proceedings and motives of the person; 3) characterization of the illegal defendant's interest as a criterion of the abuse of right. The methodology of the research consists of general scientific and special-scientific methods of knowledge. The dialectical, formal-logical, comparative, systematic, analysis and synthesis methods are used. The author analyzed different positions on the concept of interest and its illegal nature: 1) the interests of the defendant are legitimate, if measures and methods of realization of rights are legal; 2) the legitimate interests of the defendant should correspond to the interests of justice. The author points out the advantages and disadvantages of each position, determines the inability to use such approaches as a universal criterion of the abuse of subjective right. Having analyzed scientific publications, archival materials of criminal cases, the published

judgments, the author concluded that a legitimate interest is an interest that the defendant has the right to expect, an interest mediated by the realization of person's subjective rights in accordance with its purpose. The result of the research is the formulation of the concept and characteristics of illegal interest. The author concludes that the behavior of the defendant should be assessed based on the presumption of good faith; therefore, the author lists objective criteria for the illegality of the defendant's interest. The officials, who carry out criminal prosecution, can use these characteristics of interest for qualifying a person's conduct as lawful, unlawful, or abuse of right.

REFERENCES

1. Marchenko, M.N. (ed.) (2001) *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of state and law]. Moscow: Yurist⁷.
2. Il'nitskaya, L.I. (2002) *Lichnye interesy uchastnikov rossiyskogo ugolovnogo protsessa* [Subjective interests of the participants in the Russian criminal trial]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
3. Smol'kova, I.V. & Mazzyuk, R.V. (2016) Zakonnye, nezakonnye i protsessual'nye interesy obvinyаемого v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve [Legal, illegal and procedural interests of the accused in the Russian criminal proceedings]. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 10:1. pp. 156–169.
4. Bagautdinov, F. (2003) Kategoriya interesa v ugolovnom sudoproizvodstve [The category of interest in criminal proceedings]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*. 2. pp. 90–92.
5. Kuzub, I.R. (2000) *Ugolovno-protsessual'naya funktsiya okhrany prav i zakonnykh interesov lits, sovershivshikh prestupleniye* [The criminal procedural function of protecting the rights and legitimate interests of the offenders]. Law Cand. Diss. Izhevsk.
6. Konsul'tant-Plyus. (2002) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17 iyulya 2002 g. № 13-P "Po delu o provere konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy statey 342, 371, 373, 378, 379, 380 i 382 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR, stat'i 41 Ugolovnogo kodeksa RSFSR i stat'i 36 Federal'nogo zakona "O prokurature Rossiyskoy Federatsii" v svyazi s zaprosom Podol'skogo gorodskogo suda Moskovskoy oblasti i zhalobami ryada grazhdan"* [Decision 13-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 17, 2002, "On the case on the verification of the constitutionality of certain provisions of Articles 342, 371, 373, 378, 379, 380 and 382 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR, Article 41 of the Criminal Code of the RSFSR and Article 36 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" in connection with the request of the Podolsky City Court of Moscow Oblast and the complaints of a number of citizens"]. Moscow: Konsul'tant-Plyus.
7. Andreeva, O.I. (2007) *Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostey gosudarstva i lichnosti v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom ugolovnogo protsessa* [Conceptual bases of a parity of the rights and duties of the state and the person in the criminal trial of the Russian Federation and their use for legal regulation of activities on managing the subject of the criminal trial]. Law Dr. Diss. Tomsk.
8. Korobova, E.A. (2005) *Zakonnye interesy lichnosti v konstitutsionnom prave Rossiyskoy Federatsii* [Legal interests of the individual in the constitutional law of the Russian Federation]. Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
9. Archival criminal case 20177388 of the Zheleznodorozhnyy District Court of Krasnoyarsk. (In Russian).
10. Strogovich, M.S. (1976) O pravakh lichnosti v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve [On the rights of the individual in Soviet criminal proceedings]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 10. pp. 73–81.
11. Ryabtseva, E.V. (2014) *Zloupotrebleniye pravom v ugolovnom sudoproizvodstve* [Abuse of right in criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform.
12. Gribanov, V.P. (2000) *Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav* [Realization and protection of civil rights]. Moscow: Statut.
13. Malinovskiy, A.A. (2007) *Zloupotrebleniye sub"ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Abuse of subjective right (theoretical and legal research)]. Moscow: Yurlitinform.
14. Andreeva (Rogova), O.I. (1994) *Predely proyavleniya dispozitivnosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [Limits of manifestation of dispositivity in criminal proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
15. Dikarev, I.S. (2010) Zakonnye interesy obvinyаемого v ugolovnom protsesse [Legitimate interests of the accused in the criminal trial]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 8. pp. 55–62.
16. Archival criminal case 24186752 of the Zheleznodorozhnyy District Court of Krasnoyarsk. (In Russian).
17. Brox, H. (2015) *Allgemeines Schuldrecht* [General Terms of Business]. Munich: Oldenbourg.
18. Libus, I. (1975) *Okhrana prav lichnosti v ugolovnom protsesse* [Protection of individual rights in criminal proceedings]. Tashkent: Uzbekistan.
19. Archival criminal case 24051013 of the Zheleznodorozhnyy District Court of Krasnoyarsk. (In Russian).

Received: 17 January 2017